Глава 125 Рано или поздно я съел меньше тебя.

О надвигающейся опасности Лин Сяо не знал. Он положил мягкие доспехи, зеленый корень иглы и два узора цветов, которые он продал на аукционе первыми.

Более того, некоторые счета должны быть чистыми.

Во время выписки Мо Хунмэй пришла с Ло Гуансюань.

"Сунь и внучка, вы слишком добры, а ведь в ветре и траве есть трава такого высокого уровня, как же так, это в критический момент, неужели она боится, что свекровь не сможет позволить себе такую цену", - пожаловалась Мо Хунмэй.

Если бы она знала, что у Лин Сяо есть дымный ветер, я бы побоялась говорить с Лин Сяо перед аукционом. Может ли Лин Сяо отдать предпочтение траве Инься. Однако Линь Сяо вырвалась на аукцион только в последний критический момент, так что она может действовать только по правилам, ее нелегко отсечь заранее, и в итоге ее увела Линь Цзя, мое сердце несколько разбалансировалось.

Ло Хуэйшуан сбоку радостно держит Линь Сяо за руку, на лице счастливая улыбка, как будто она рада видеть Линь Сяо.

Линь Сяо должен сказать: "Моя свекровь - это тоже крайняя мера. За эти вещи я не могу заплатить достаточно золотых монет за мои бутылочки с лекарственными травами".

Лин Сяо взял на аукционе три бутылочки лекарственных трав, чтобы выручить два миллиона золотых монет, а мягкий панцирь, корень зеленой иглы и душистые цветы стоили в общей сложности 5,9 миллиона золотых монет, поэтому золотых монет, полученных за лекарственные травы, недостаточно. Ему пришлось убрать дымящуюся траву с аукциона.

Иньфэнцао очень редкая и ценная для других, но для Линьсяо это всего лишь пощечина. Извлечь из него сотни штаммов - не проблема. Необходимо знать, что он получил почти тысячу оттенков травы под бездной".

Мо Хунмэй сказал: "Разве ты не знаешь, что все вещи, которые ты хочешь, недостойны ветреной травы?".

"Или она очень ценна в глазах других, но это лишь различие от человека к человеку. Надеюсь, моя свекровь поймет это.

" Лин Сяо не хотел раскрывать слишком много секретов перед Мо Хунмэй, но также дал ей понять, что он не из тех, кто не понимает измерения. .

"Есть ли у этого парня другие травы высокого порядка?" Мо Хунмэй не могла не задаться вопросом, когда услышала Линь Сяо.

Однако, прислушавшись к тону Линь Сяо, она поняла, что слишком сильно вмешивается, поэтому сменила тему. "Хорошо, старуха больше не ревнует. Сегодня я передам мороз тебе, тебе не позволено издеваться над ней." [] Сказала, повернулась и ушла.

"Смеющийся брат, сегодня мы пошли в город, чтобы хорошо поиграть". Ло Сяошуан покачала головой и улыбнулась. Вчера она договорилась о встрече с Лин Сяо, поэтому сегодня он должен был сопровождать ее.

Линь улыбнулся и сказал: "Мороз будь спокоен. Сегодня молодой господин - все твое время, включая вечер".

"Смеющийся брат, ты действительно плохой". Лицо Ло Циншуана исхудало, а слова Линь Сяо заставили его покраснеть, но его сердце было очень счастливо.

Линь Сяо позволил орлу забрать оставшиеся более 10 миллионов золотых монет, а затем вывел Ло Циншуана и пять тренажеров с аукциона.

Линг, Ли и Лан, которые ждали снаружи, уже были в нетерпении.

Когда Линг рассмеялся, Линг Чонг, Ли Юаньхуа и Лань Диншань одновременно засомневались. "Как это может быть вонючий мальчик?"

Во время аукциона три семьи уже позволили охранникам смотреть на ящик Лин Сяо. Когда орел вылез изнутри, это запомнилось другим.

Однако Линг, Ли, Лан и другие не ожидали, что этот одноглазый дракон на самом деле слуга певца, а таинственный молодой господин в восьмой коробке - певец. Это не могло не удивить их.

"Эй, как... как это может быть Лингсяо, этот вонючий мальчишка", - спросил Линг Руи, который был рядом с Линг Чонгом.

"Ты спрашиваешь меня, а кого мне спрашивать?" без злости ответил Линг Чонг.

"Это... давай все же схватим его?" прошептал Линг Руи.

"Хватай пердуна, разве ты не видел пять тренажеров позади него?

Все они вернулись ко мне". Линг Чонг фыркнул. В душе он ненавидел смерть и смеялся. Он действительно забрал зеленое ухо, которое хотел. Однако он не хотел отпускать Лин Сяо, он должен найти возможность вернуть его обратно.

Со стороны семьи Ли, Ли Гуантао был впечатлен Лин Сяо. Конечно, невозможно забыть урок, который дал ему Лин Сяо.

"Эй, это гибрид Линьцзя". Ли Гуантао, глядя на обиду Линь Сяо, сказал Ли Юаньхуа сбоку.

"Ну, я знаю, давай вернемся". Ли Юаньхуа посмотрел на Линь Сяо, который был недалеко. На его лице не было никаких эмоций. Он слабо ответил, а затем взял инициативу в свои руки.

"Эй, это ты его так отпустил?" спросил Ли Гуаньюй, не зная. []

Жаль, что он не ответил на его слова и ушел вместе с охранником. Он мог только последовать за ним.

Линцзя и семья Ли ушли. Лань Диншань тоже понимает, что ничего не поделаешь. Он вздохнул и сказал дочери: "Иди, твои мягкие доспехи вернутся позже".

Девушка взглянула на Линь Сяо, а затем посмотрела на Ло Сяошуан, окружавшую Линь Сяо. Красавица вспыхнула от удивления, а затем пошла по ее следам.

Глаза Лань Диншаня наполнились печалью и гневом. Он прошептал дочери сбоку: "Янь, это

Линь Сяо".

"Что!" Девушка удивилась, а затем показала цвет гнева "Эй, я собираюсь убить его".

"Пойдем, о ненависти твоего брата скоро станет известно, и сейчас не время его перемещать", - покачав головой, сказал Лань Диншань.

Девушка невольно бросила ядовитый взгляд в сторону Лин Сяо, а затем ушла вместе с отцом.

Эту сцену застал Ло Гуансюань.

Неоспоримо, что чувствительность женщин очень сильна.

"Смеющийся брат, ты знаешь ее?" Ло Циншуан указал на дочь Лань Диншаня.

Линь Сяо усмехнулся и сказал: "Фрозер, ревнуешь? Хотя этот молодой господин так популярен, цветы распускаются, но не все могут это видеть. Она не может сравниться с тобой даже на одну десятую.

Откуда этот молодой может знать ее?"

Ло Ляншуан слушал слова Линь Сяо и только чувствовал, что это было чрезвычайно полезно. Он немедленно прекратил преследовать его. Он просто обнял руку Лин Сяо и изобразил на лице счастливую улыбку.

Линг Сяо был ошеломлен двумя группами мягкого мяса, и в нем поднялся огонь.

Он подумал, что если бы он мог сыграть "полевой бой" с этим Низи за городом, это было бы очень здорово.

Однако он только подумал об этом и не решился действовать.

Линь Сяо понял Чэн Руо и вместе с Ло Циншуаном отправился наслаждаться водой в этот день, его настроение было очень радостным.

"Я знал, что идет дождь, и вышел". Лин Сяо вернулась и не могла не почувствовать, что сразу же подумала о Вэй Сяоэр. Я почувствовал, что был немного слишком зол. Нужно поговорить с ней сегодня вечером.

После того, как Лин Сяо отправил Ло Циншуан обратно, он пошел обратно пешком со своим орлом и пятью тренажерами.

С наступлением ночи небо окутали большие огненные облака, а несколько ярко-красных облаков превратились в красивую картину.

После использования ужина Линь Сяо позвал маленькую девочку.

Сегодня вечером Вэй Сяоэр была одета в бледно-розовый атлас, ее полное тело было очерчено, а маленький полусферический шар на груди был обнажен, что заставило людей задуматься.

На ее абрикосах появилась легкая грусть, и она убрала прежнюю очаровательную улыбку. Она очень серьезно спросила: "Что велит молодой господин?".

За один день и одну ночь размышлений она поняла, что ее вчерашнее поведение могло

разозлить Линь Сяо, она должна была попросить о безумии в последний момент, она чувствовала, что Линь Сяо должен думать, что она имеет какое-то отношение к ножу.

Теперь она все еще хочет остаться, затем отрезать точку любви в сердце, а потом остаться с Лин Сяо в качестве охранника.

Неужели она действительно это делает?

Лин Сяо сначала выпустил красного орла и золотого волчьего короля из браслета духовного зверя, а затем достал мягкую шелковую броню из пространственного кольца.

Он подошел к маленькой девочке и мягко сказал: "Сестра, дай это тебе!".

Маленькая девочка слегка прищурилась, затем посмотрела на набор синих мягких доспехов в руке Линь Сяо, и красота постепенно померкла в тумане, а затем прямо бросилась в объятия Линь Сяо и зарыдала.

Перед окном неподалеку молодой человек Лэн Цзюнь увидел эту сцену, удовлетворенно улыбнулся, а затем задраил окно.

В течение долгого времени Вэй Сяоэр разрыдалась и сказала: "Почему он так добр ко мне? Разве ты не думаешь, что я женщина с водянистыми маками?".

"Если ты женщина с водянистыми маками, то в этом мире не будет хороших женщин". Лин Сяо сказал со слезной улыбкой.

"Жадный рот" - это противоречие в сердце ребенка. Линг Сяо был ошеломлен. После фразы нефритовые губы припечатались прямо ко рту Линь Сяо.

Как раз когда Линь Сяо хотел воспользоваться ситуацией, Вэй Вейер оттолкнул его, а Инь Линь улыбнулась. "Вот награда за твой подарок, мой добрый брат".

Смеясь, она подмигнула Линь Сяо и, развернувшись, унесла шелковые мягкие доспехи обратно в комнату.

Линг улыбнулся, облизал губы и пробормотал про себя: "Это гоблин, и рано или поздно я буду есть меньше".

Сегодня Линг Сяо впервые отпустил маленькую фею, потому что у него есть более важные дела.

Вернувшись в комнату, Лин Сяо достал зеленый корень иглицы.

"Старый зеленый, выходи, то, что ты хочешь, здесь", - улыбнулся Линг.

Затем из моря Линг Сяо забурлила группа зеленого света.

Виртуальная тень появилась перед Лин Сяо, и это был именно дух вечного дерева.

"Конечно, это корень зеленой иглы". Зеленый Вэнь с волнением посмотрел на Линьгэн, который Линь Сяо достал.

"Зеленый старина, это действительно полезно для тебя?" спросил Линь Сяо дядиным голосом.

Зеленый Вэнь присел на корточки с зелеными усиками. "Конечно, корни зеленой иглы содержат сущность свойств нашего дерева. После того, как я поглощу его, по крайней мере, 50 лет энергии могут быть восстановлены".

"Первоисточник ауры?" вздохнул Лин Сяо и спросил, он впервые произнес это слово.

Зеленый Вэнь кивнул и объяснил, что "любой род имеет свой собственный источник ауры. Хотя эта зеленая игла не является источником сокровищ, но для духа дерева она чрезвычайно ценна, пока старый муж не поглотит ее первым."

Зеленый Вэнь объяснил, что ему не терпится открыть рот, и всосал зеленую иглу в рот.

Затем, снова превратился в группу зеленого света в море Линьсяо.

"Эй, зеленый старина, ты еще не дал мне молока Ваньняньшу?" поспешно позвал Линь Сяо.

Он продал на аукционе корень зеленой иглы за молоко дерева 10 000 лет, чтобы добавить еще сто лет жизни, он не забыл об этом вопросе.

Затем, в голове Лин Сяо, голос Зеленого Вэн сказал: "Вы, люди, можете принять только 10 000 лет древесного молока, а затем оно не будет иметь никакого эффекта, так что у вас не будет ни капли пользы, просто позвольте старику помочь вам". ".

Линь Сяо слушал эти слова почти с бешенством, не ожидал, что этот старик на самом деле солгал ему.

"Я зол на себя, не проси меня о чем-то другом в следующий раз, - сердито улыбнулся Линг.

Я хочу, чтобы он поумнел, запутался на время!

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2463721